

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Оформление серии *С. Власова*

Ранее роман издавался под названием «Свет в окошке»

Трoнина, Татьяна Михайловна.

Т73 Любить — губить! : роман / Татьяна Трoнина. —
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-095271-7

Дарья — красивая молодая женщина. И сердце ее свободно. Не мудрено, что в окружении Дарьи полно мужчин, которые к ней равнодушны. Один — галантный и нежный. Другой — красивый и жесткий. Третий — ранимый и страстный. И кто-то из них желает ей зла... Или любит — так, что готов погубить. Следовательно Руслан Кедров, к которому обратилась Даша, пытается ей помочь, но... у него нет ни единой зацепки. И Даше, чтобы понять, кто ей враг, а кто — тот самый, единственный, придется заглянуть в самую бездну...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095271-7

© Трoнина Т., 2018
© Оформление. 000 «Издательство
«Эксмо», 2018

Бланш. Ведет себя как скотина,
а повадки — зверя! Ест как живот-
ное, ходит как животное, изъясняет-
ся как животное!

Теннесси Уильямс.
«Трамвай «Желание»

Брик. Что ты сказала?

Маргарет. Я собираюсь сказать:
мне... одиноко. Очень!

Брик. Это со всеми бывает...

Теннесси Уильямс.
«Кошка на раскаленной крыше»

... Даша вышла из дома, быстро обогнула цепочку гаражей, затем спустилась по лестнице к набережной и только тогда вспомнила — собственно, а заряжен ли фотоаппарат?

Фотоаппарат был новый, купленный взамен прежнего, вытащенного из сумочки неизвестными лицами — то ли в кафе, где она сидела с Варварой, то ли где-то в метро, когда везла сценарий очередной серии на киностудию. Словом, Даша еще не успела приновиться к очередной цифровой игрушке.

— Сейчас проверим... — озабоченно пробормотала она и на бегу выхватила фотоаппарат. Нажала на кнопку включения — вспыхнул экран, в верхнем углу которого замерцали какие-то символы. Пытаясь разгадать их значение, Даша стала жать подряд на все кнопки — мигнула вспышка, раздался щелчок, изображение замерло, через мгновение снова картинка стала плавающей — значит, работает. Отлично.

Вдоль набережной растянулась вереница машин. Они едва двигались, то и дело сигнала.

Даша бесстрашно вклинилась между ними и, лавируя, на ходу сделала еще несколько пробных сним-

ков. Снова ярко мигнула вспышка, один из водителей запоздало прикрыл лицо рукой.

«Пардон... — усмехнулась Даша. — Но вы правы, милейший, вспышку надо отключить — она ни к чему, когда и так столько солнца вокруг!»

Она перешла через мост, посмотрела на электронные часы, прилепившиеся к фасаду многоэтажки, — 16.40. На первом этаже многоэтажки располагался Дашин любимый магазин: на витрине — развалы всевозможных коробочек и флакончиков со столь милым ее сердцу парфюмерно-косметическим содержимым. Стекла перечеркивали кричащие цифры — распродажа. «Опаздываю! — одернула себя Даша. — На обратном пути найду!»

Она свернула за дом, затем побежала вдоль трамвайного пути. Снова свернула — ярмарка выходного дня.

Оглушающе пахло копченой рыбой, с грузовика торговали арбузами, женщины с сосредоточенным видом пробовали спичкой мед...

— Липовый?

— Да. Берите. Пятьдесят, сто, двести рублей...

— А донник? Донник есть у вас?

— Чье? Чувашия? Эт-та хорошо...

— Мужчина, не напирайте!

— У меня без сдачи, между прочим!..

Даша вошла в бурлящую толпу. Соленые огурцы, маринованный чеснок, оранжевые бока дынь...

Марат любит дыни, машинально вспомнила она.

Режет их тонко, деликатно берет ломтики своими

тонкими пальцами. По подбородку течет капелька дынного сока. Прозрачные темные глаза тоже подернуты сладкой слезой...

Даша прерывисто вздохнула.

Наконец торговые ряды закончились, и Даша оказалась у пешеходного перехода.

Зеленый. Вперед!

Сзади раздался визг тормозов, спину обдало волной нагретого воздуха от автомобиля, но Даша даже не оглянулась. Не задавили — и на том спасибо. «Со всем обалдели... На зеленый едут!» — лишь привычно подумала она.

...Варвару было видно издалека.

На фоне скучной решетчатой ограды и пестрой толпы людей (в основном — мамы с детьми и пенсионеры) она выглядела таким черным обелиском. Или артефактом, случайно выпавшим на землю из пролетающего мимо инопланетного корабля. Ну, или по крайней мере актрисой, сбежавшей со съемочной площадки прямо в том образе, который придумал ей полусумасшедший режиссер авторского кино, чей замысел доступен лишь избранным зрителям...

Да, подруга Даши была женщиной во всех отношениях видной.

Во-первых, Варвара отличалась довольно высоким ростом. А также крупным телосложением, создававшим определенные неудобства при пользовании общественным транспортом. Варвара неоднократно застревала в валидаторе при попытке войти в троллейбус, или в турникете, когда пыталась протиснуться

сквозь него в метро. Золотой Варвариной мечтой была покупка своего авто. Большого и удобного!

Во-вторых, Варвара обожала готический стиль. Но, поскольку готической одежды на женщин таких размеров не шилось, она творила свои наряды сама. Как умела. Черная юбка с кантом аспидно-черных кружев и бахромы, черный жакет, больше напоминающий накидку для катафалка, какая-то немыслимая черная шаль... И серебро. Много серебра — ну, или металла серебристого цвета. Длинные цепи горизонтально лежали на Варварином бюсте, массивные серьги провисали до плеч, потрясали воображение килограммовые браслеты и гигантские перстни, коими, наверно, можно было воспользоваться при желании как кастетом...

В-третьих, у Варвары был свой собственный, свежий и неизбитый взгляд на искусство макияжа. Цвет помады, лака для ногтей, тон пудры, оттенки теней для век, толщина подводки бровей — все отличалось оригинальностью и слегка озадачивало прохожих.

Волосы у Варвары были перекрашены в антрацитовый цвет (кажется, именно такой оттенок имеет поднимаемый шахтерами из недр земли уголь), отличались толщиной, густотой, длиной, прямизной. Прекрасные волосы! Хотя, если честно, они больше напоминали парик из конских хвостов.

Обувь. Вот с обувью была проблема... Будучи дамой крупногабаритной, Варвара страдала ногами. Могла носить только кеды. Обычные кеды на белой резиновой подошве, со шнурками...

А еще она курила сигары — настоящие сигары, размерами напоминающие краковскую колбасу. С сигарами было все просто — их Варваре присылала ее родственница, еще в далекие советские годы отбывшая на родину своего мужа, верного соратника Фиделя Кастро.

Некоторые принимали Варвару за сумасшедшую. Ходят же такие по московским улицам — безобидные, смешные создания... Но Варвара таковой не являлась.

Даша это знала точно, поскольку уже лет пятнадцать общалась с ней. Сначала в институте, где они обе учились на филологическом, затем на киностудии. Варвара и Даша работали там сценаристами. Вернее — не сценаристами даже, а теми, кто перекладывал западные мыльные оперы на отечественный лад. Дело в том, что «их» и наши реалии не всегда совпадали. Даша с Варварой творили из гольфиста Джона нашего дядю Ваню, обожающего дворовый футбол, а тетушку Милли из Оклахомы превращали в тетю Марусю из Житомира, чья речь отличалась приятным малороссийским акцентом.

Так вот, за эти годы Даша успела узнать, что Варвара — человек здравого ума и жесткого характера. А черные накидки с серебряными булжниками на пальцах — так, проявление индивидуальности, не больше.

Да, еще одно небольшое отступление — Варваре недавно исполнилось тридцать девять лет (она была на три года старше Даши). И, как и Даша, ни мужа, ни детей не имела.

...Тем временем Варвара продолжала плавной, пружинящей походкой (благодаря кедам) прогуливаться на фоне ограды, куря сигару и черной бахромой подметая тротуар. Мамаши с детьми тарасились на нее, пенсионеры опасливо обходили стороной.

— Варвара, прости... Я опоздала! — подбегая, со-
вестливо вздохнула Даша.

— Да ладно... — хмуро ответила подруга. — Хотя
могли бы и в кафе посидеть.

— Какое кафе! Погода — чудо, настоящее бабье
лето... — Даша ухватила Варвару за локоть и пота-
щила в парк.

— До лампочки мне это лето... — Варвара выпу-
стила кольцо дыма, своими размерами напоминающее
автомобильное колесо. — Мне главный велел диало-
ги переписать. Говорит — не смешно.

— Я тебе помогу.

— Ладно, ловлю на слове!

Они свернули с шумной аллеи на тихую просеку.

Подул легкий ветер — с берез полетели листья.

— Секунду, мне надо срочно сфотографировать... —
Даша защелкала фотоаппаратом.

Варвара критично посмотрела на нее:

— А зачем тебе эти березы? Для каких, так сказать,
нужд?..

— Для сугубо утилитарных, — ответила Даша, пы-
таясь найти подходящий кадр. — Черт, да как эту
вспышку убрать?..

— Дай-ка. У меня такой же. Сюда жми, потом сю-
да. Ясно?

— Мерси... Понимаешь, у меня на компьютере должна быть определенная заставка, — принялась объяснять Даша. — Соответствующая времени года. Если лето — так лето, весна — так весна...

— Скачала б из Интернета!

— Нет, не то. Пейзаж должен быть тот, который я действительно *видела*. Сама!

— Зачем?

— Не знаю. Возможно, я теряю чувство реальности — с этими дурацкими мыльными операми...

— А-а, — без всякого энтузиазма отозвалась Варвара. Потом добавила: — Тебе замуж давно пора, Дарья.

— А тебе? — усмехнулась Даша.

— Нет, я не хочу. А вот тебе надо. За этого твоего... восточного принца.

— Никакой он не восточный, они сто лет в Москве живут!

Неподалеку возвышалась стена полуразрушенного павильона, покрытая вьющимся растением. Листья — желтые, зеленые, ярко-красные — сразу бросались в глаза.

— Иди сюда, тут дикий виноград... Впечатляет! — позвала Варвара и достала из складок бархатного черного кошельа на цепях вместо ручек точно такой же, как у Даши, фотоаппарат. — Пожалуй, я тоже себе заставку сделаю...

Подруги принялись сосредоточенно фотографировать дикий виноград.

Восточный принц... В самом деле, у Марата Курбатова были какие-то восточные корни.

В первый раз Даша увидела его в метро.

Он сидел в полупустом вагоне напротив нее. Юноша бледный со взором горящим... Черное пальто, черные волосы, черные глаза. Его черный цвет, в отличие от Варвариного черного, был мягким, даже теплым — как летняя ночь.

Глаза прозрачные, сияющие — глаза итальянок с картин Брюллова. И еще он был похож на диковинное растение.

Наверное, нельзя мужчину сравнивать с цветком, но в первое мгновение Даша сразу же сравнила Марата именно с цветком — потому что им нельзя было не любоваться. При этом — ни капли женственности, но бездна нежной хрупкости...

Да, ко всему прочему Марат сжимал в руках футляр со скрипкой. Какие пальцы — тонкие, длинные, сильные!

Белоснежные манжеты, тонкие запястья. Кожа — словно персик. Полупрозрачная оболочка, под которой — тягучий мед.

Даша смотрела на Марата и не могла оторвать глаз. В ее любовании не было ни капли кокетства — она была просто заморожена. К тому же ее возраст — тридцать шесть, а возраст этого черного ангела — едва ли более двадцати, о каком кокетстве речь...

Но он заметил ее взгляд, щеки слегка вспыхнули, дивные глаза заблестели еще сильнее, дрогнули смоляные ресницы...

Он принял ее взгляд буквально, как призыв, и на следующей остановке вышел вслед за ней.

— Я — Марат. А вас как зовут? — тихо, очень серьезно, очень вежливо спросил он. Длинные пальцы в это время терзали футляр — значит, нервничал. Нежный и отважный.

— Меня? Дарья Михайловна я... — растерянно брякнула Даша. Потом опомнилась, улыбнулась: — Можно просто — Даша.

И все. И покатилося...

Какая разница, что ей — тридцать шесть, а ему — двадцать два всего! В конце концов, он же не дурак, видел, что она не девчонка...

Он любил ее так нежно, сильно и самоотверженно, что плакать хотелось.

Поначалу его родители к связи сына относились снисходительно (мать — исполнительница старинных романсов, отец — известный волейбольный тренер), но потом, когда Марат заявил, что намерен жениться, моментально развернули боевые действия.

Их мальчик никогда не женится на женщине старше его, к тому же невеста у Марата уже была — некая пигалица по имени Джульетта, сосватанная ему чуть ли не в младенчестве.

Марат, при всей своей цветочной хрупкости, обладал железным характером. Только Даша. И никаких Джульетт!

Хотела ли сама Даша стать женой Марата? И да, и нет. Она была в том возрасте, когда еще мечтают о счастье. И в то же время уже понимают, что вряд ли оно возможно.